

ФРАЗЕОЛОГИЯ В ТЕКСТЕ ФЭНТЕЗИ

Фантастика как особая разновидность литературно-художественного творчества до сих пор не имеет терминологически четкого деления, но фэн-тези, как бы его ни понимать, широко или узко, - одно из наиболее популярных как у авторов, так и у читателей направлений. Мир фэнтези, максимально аккумулируя творческую фантазию писателя, все же является антропоцентрическим миром, где ФЕ остаются не только экспрессивно-выразительными средствами, но и средствами национально-культурной идентификации. Фразеология в такого рода произведениях в чем-то сходна с фразеологией переводов¹: нужно найти грань между “своей” и “чужой” фразеологией, сохранив национально-культурно-фэнтезийное в русском тексте. Теоретически здесь можно представить шкалу с делениями от “использование обычных ФЕ (в том или ином объеме)” до “свой фразеологический словарь”². Для практического исследования этого вопроса нами использованы произведения 11 российских фантастов общим объемом около 15 тысяч страниц, вышедшие в 1995-1999 гг.

В текстах представлены прежде всего обычные фразеологизмы всех разрядов и стилей (*гамбургский счет, парфянская стрела, для блезиру, строить куры ... полный абзац, укушаться в сосиску*), хотя фэнтези, конечно, предполагает возможность того, что “*перемывают косточки командиру*” болотные демоны (А. Борянский, А. Лайк), а “*к черту на рога зашвыривают*” анаф (А. Молчанов).

Если говорить о специфических языковых единицах, которые в контексте произведения могут восприниматься как ФЕ, то это, прежде всего, сравнения, вводимые союзами. Отметим, правда, что их устойчивый характер не может быть подтвержден практикой многократного употребления, и поэтому, чтобы быть понятыми, они должны иметь логическое обоснование, что мы и наблюдаем: *Он беззащитен, как мышь в пустой комнате* (М. Ахманов); *...невинные и безгрешные как пара кастрированных голубков* (М. Ахманов); *...надежная, точно консервный нож* (М. Ахманов); *... который полз, как змея по стеклу, политому маслом* (А. Борянский, А. Лайк); *Из него учитель, как из собачьего хвоста молоток* (Ф. Чешко); *Экипаж выглядел здесь как ноздря на ладони* (Ф. Чешко); *На витязей надежда, как на синий лед*³ (М. Семенова). Если же такого метафорического, образно-речевого обоснования в самом сравнении нет, то оно должно быть дано либо здесь же, либо быть известным из предыдущего контекста, так как в противном случае сравнение не выполнит своей изобразительно-выразительной функции: *Биты как победители, так говорят у варваров Сандерклиффа. Почему? Да целы бывают только трусы, которые успели сбежать, пока не началось. А победители*

уходят с поля последними (А. Борянский, А. Лайк); *Ободрали нас, как альфийскую казну* (А. Борянский, А. Лайк); *Нужен ей этот сход небось, как скрипуну копыта* (Ф. Чешко).

Обновление фразеологии в текстах фэнтези может происходить путем замены компонента или трансформации ФЕ: *Подумаешь, антик с хризантемой* (Е. Хаецкая)⁴; *у тролля на куличках* (А. Борянский, А. Лайк); *Время не волк, в лес не убежит* (М. Ахманов); *Он заговорит, соловьем запоет! канарейкой* (М. Ахманов); *Я даже не подозревал, что ... Джона готовит мне большую свинью* (О. Авраменко); *С паскудного пса хоть вошь с хвоста* (А. Ахманов); *Надрались до белых чертиков* (А. Молчанов).

Следует отметить наличие и активность адвербиальной фразеологии у некоторых авторов, построенной по существующей формальной модели и не опирающейся уже на образность: *Упился ромом дядюшки Лима до мохнатых рыб* (Ф. Чешко); *Происходящее было ему до флагиштока* (Ф. Чешко); *в румпель пьяный* (Ф. Чешко); *Вам всем все до лысины* (Ф. Чешко); *до собачьих крыльшек* (Ф. Чешко); *допились до зеленых апельсинов* (А. Молчанов).

Собственно фэнтезийные ФЕ встречаются единично. Это, по-видимому, связано с трудностями ввода их в художественную ткань произведения⁵. Так, например, чтобы ввести идиому *белый орех* “нечто позволяющее выиграть, победить” Ф.Чешко в романе “На берегах тумана” неоднократно вспоминает и описывает игру с белыми и черными орехами: *Истовый явно приберег за пазухой белый орех (а, может, и не один)*.

Неожиданно достаточно частотной в текстах фэнтези оказывается устаревшая в русском языке ФЕ под рукой (более 10 примеров)⁶: *Я хочу объединить оба племени под своей рукой* (Е. Хаецкая); *А мне не нравится мысль, что я поступаю под руку Рутулла* (И. Кублицкая); *И войско под его рукой было неслыханной силы* (А. Борянский, А. Лайк); *Власть одного бога над мелкими божествами предвещала скорое объединение племен под рукой сильного человека* (А. Юркин).

Произведенные наблюдения показывают, что высказывание “даже самый отчаянный фантаст не произвольно творит свои образы, а синтезирует, комбинирует их из реальных элементов практики” [1, 99] в полной мере относится и к фразеологии, если заменить слово образы на ФЕ.

¹ Здесь уместно привести парадоксальное определение фразеологии: “Фразеология - это то, что прежде всего обращает на себя внимание при переводе текста с одного языка на другой” [2, 311].

² Ясно, что в последнем случае мы далеко ушли бы как от художественного произведения, так и от задач, стоящих перед ним. Определенную роль здесь могли бы сыграть достаточно широко распространенные в фэнтези пояснительные словари, комментарии, словари имен, названий и выражений и т.д., но на практике ФЕ в них вводятся спорадически.

³ Данный оборот не вызывает возражений, хотя его логическое обоснование спорно и он, вероятно, построен по модели. Тонкий лед бесцветен, а сине-голубой оттенок принимает лишь при значительной толщине; с другой стороны – сквозь тонкий бесцветный лед может проглядывать вода, снег и под., имеющие синий оттенок, что все же сомнительно. В текстах фэнтези имеются и явно неудачные сравнения, например: *хватая воздух ртом, как жаба* (М. Дяченко, С. Дяченко).

⁴ Ср. русскую устаревшую ФЕ *антик с гвоздикой*.

⁵ Это не касается паремиологии. Так, например, А. Юркин в роман “Пророк” едва ли не списком вводит сочиненные им пословично-поговорочные выражения.

⁶ Этот количественный показатель можно пытаться объяснить различными способами. Так, например, “рука признавалась и признается символом власти у многих народов” [3, 20]; в 1987 в Советском Союзе, не избалованном такого рода литературой, более чем трехмиллионным тиражом в журнале “Юность” (N5) вышла повесть-фэнтези К. Булычева “Подземелье ведьм”, где была употреблена интересующая нас ФЕ.

Литература

1. Мантатов В.В. Образ, знак, условность. – М., 1980.
2. Казакевич О.А. О культуре народа, отраженной во фразеологии // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999.
3. Срезневский И.И. Русское слово. – М., 1986.